

А. И. Корсак

Социально-экономическое положение г. Полоцка в условиях немецкой оккупации (1941—1944 гг.)¹

В данной работе с привлечением широкого круга источников рассматривается социально-экономическое положение г. Полоцка в условиях германской оккупации (1941—1944 гг.). В первую очередь внимание обращено на промышленность, а также торговлю и налогообложение, функционирование которых было направлено на потребности вермахта и нацистской Германии. Приведен перечень предприятий, производивших продукцию для нужд оккупационных властей с привлечением рабочей силы из числа как местного населения, так и из числа советских военнопленных.

Ключевые слова: Полоцк, оккупация, экономика, здравоохранение.

Период немецкой оккупации для г. Полоцка и его горожан начался с 15—16 июля 1941 г. и продолжался ровно три года — по 4 июля 1944 г., до момента освобождения его территории в результате Полоцкой наступательной операции. Время нахождения в городе нацистских оккупационных властей характеризуется беспощадностью к военнопленным Дулага-125, жестокостью по отношению к местному населению и эксплуатацией ресурсов города на нужды вермахта.

На основе архивного материала Национального архива Республики Беларусь (далее — НАРБ), Зонального государственного архива в г. Полоцке (далее — ЗГА в г. Полоцке), а также документов из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее — НПИКМЗ) в данной статье рассмотрим социально-экономическое положение г. Полоцка в период 1941—1944 гг.

Промышленность. До Великой Отечественной войны г. Полоцк насчитывал 90 промышленных предприятий и мастерских (общим количеством 1 816 человек), крупнейшими из них являлись хлебный комбинат, механические сельскохозяйственные мастерские, плодово-винный

¹ Работа поддержана БРФФИ, номер гранта № Г17Р-032 «Военные конфликты XV—XX вв. на белорусских землях и их влияние на формирование идентичности населения (на примере Полоцкого региона)».

завод, промышленный комбинат с 10 цехами и мастерскими, артель «Красный инвалид» и др. [1, л. 9].

Несмотря на то, что город потерпел от пожаров и разрушений, вызванных бомбёжками немецкой авиации, тем не менее, имелся ряд предприятий, которые оккупационные власти впоследствии использовали для обеспечения всем необходимым в первую очередь себя и военных частей, постоянно проходивших через г. Полоцк на восток.

Так, в г. Полоцке практически на протяжении всего периода нацистской оккупации производили продукцию следующие предприятия:

1) два *хлебозавода* (один выпекал хлеб для гарнизона и проходящих частей — производительностью до 20 тонн в сутки, работали немцы и украинцы; второй — для населения производительностью 5 тонн) [9, л. 66];

2) *мясокомбинат*, территория которого была обнесена колючей проволокой, имел бойню, разделочные и перерабатывающие цеха. Штат сотрудников состоял из 9 немцев и 19 украинцев-добровольцев (находились круглосуточно), во главе немец — инспектор Томас. Суточный наряд охраны — 9 человек (1 немец и 8 полицейских). С марта до середины сентября 1943 г. не работал из-за отсутствия скота, занимался лишь распределением готовой мясной продукции, получаемой с маркой «Мюнхен» в количестве 8—10 тонн ежемесячно, среди гарнизонов Полоцка и Боровух-1, 2, 3. [10, л. 194 об.];

3) *гончарный завод* изготовлял горшки, тарелки, рюмки как для нужд армии, так и для продажи местному населению через немецкое торговое общество «Восток» [6, л. 18 об.];

4) *портняжная и сапожная мастерские* — количество работников доходило до 900 человек;

5) *водяная мельница* — единственная в городе работающая круглосуточно и только для немцев;

6) *лесопильный завод* мощностью до 250 кубометров пиломатериалов в сутки;

7) *маслозавод и льнозавод* — продукция выпускалась исключительно для нужд вермахта;

8) *плодвинзавод* вырабатывал спиртные напитки, вино до 10-ти градусов и безалкогольные сиропы при наличии сахара — в объёме приблизительно 500 литров в день;

9) *баня* (из двух работала только одна), нижний этаж которой был оборудован под механическую мастерскую, производящую чурки для газогенераторных машин. Услуги для местного населения оказывались лишь 2—3 дня в неделю [9, л. 67] и др.

10) при железнодорожной службе существовали *оранжерея и парниковое хозяйство*, снабжавшие немцев ранними овощами [9, л. 72].

Продолжительность дня на производстве — от 10 до 14 часов, в учреждениях — 7,5 часов. Состав рабочих и служащих — в основном местные жители и военнопленные. В г. Полоцке количество рабочих из числа местного населения было незначительное — многие в начале войны смогли эвакуироваться, некоторые переехали на место жительства в деревню. Продуктивность и работоспособность низкая, многие работали для того, чтобы иметь на руках официальный документ. Зарплата выплачивалась ежедневно, но была несколько символична — от 15 до 30 рублей (рабочий) и от 100 до 250 рублей (служащий) при стоимости, например, сливочного масла за фунт 350—400 рублей. Наём рабочей силы осуществлялся через объявления. Как правило, добровольно никто не шёл на работы, в таком случае оккупационные власти вызывали по спискам повестками через полицию. Процент выработки продукции как от добровольно нанимаемых, так и от привлечённых насильно, одинаково незначителен. Например, восстановление одной деревянной фермы (метров 50—60), вместо разрушенной авиабомбой железной, при наличии 100—120 рабочих и группы немецких специалистов, длилось около 9 месяцев и стоило 150 тысяч рублей. Кстати, мост этот тут же был разрушен ледоходом. Строительство велось под руководством группы немецких инженеров-специалистов [8, л. 18 об.].

Таким образом, исходя из выше приведённых фактов, оккупационные власти не были заинтересованы в восстановлении промышленного комплекса г. Полоцка. Целью являлась максимальная эксплуатация имеющего оборудования при минимальных затратах. Те предприятия, которые были завязаны на обеспечении пищевой продукцией военных частей, тщательно охранялись и контролировались непосредственно немцами.

Коммунальное хозяйство. В ходе интенсивной бомбардировки города немецкой авиацией в июле 1941 г. большая часть города была разрушена и сожжена.

Тем не менее, «... в Полоцке имелось 5 насосных станций, введённых в 1927 г.» [4, л. 36], «... в Полоцке (16 000 жителей) электроснабжение города обеспечивается железнодорожной электростанцией на ст. Полоцк-Восточный. Электростанция работает на дизельных моторах и производит сегодня 260 кВт электроэнергии, но благодаря подключению ещё одного дизельного мотора её мощность будет доведена до 260 кВт. В связи с недостатком горючего электроэнергия подаётся только часами и пользуется только на небольшие военные предприятия, в то время как население

лишено электроосвещения. Построенная незадолго до начала войны новая электростанция (мощностью 600 кВт) в настоящее время стоит опустошённой, т. к. оборудование и моторов достать нельзя» [4, л. 40], «...в Полоцке имеется 5 водонасосных станций, из которых три работают на электроэнергию, но в связи с недостатком таковой работает только 1 ст. Водопроводная сеть большей частью разрушена» [4, л. 48].

Имелся также *военный узел телефонной связи*: на узле два коммутатора местной батареи — один коммутатор на 50 номеров, другой — на 30. Коммутаторы старые русские, отремонтированные. Питание станции осуществляется аккумуляторной батареей, которая заряжается тут же установленным агрегатом. Вся связь в черте города осуществляется при помощи старого советского подземного кабеля. Узел обслуживает связью весь полоцкий гарнизон и имеет связь с Витебском (два провода, идущие вдоль ж/дороги), с Невелем (одним проводом вдоль ж/д), с Двинском (два провода вдоль ж/д), с Крулевщицкой и Берлином через Двинск. Связь с фронтом через Невель и Витебск. Бомбардировкою 1-го июня подземный кабель повреждён. Связь внутри города в настоящее время осуществляется с помощью подвесного кабеля [9, л. 68 об.].

Однако несмотря на плохое состояние коммунального хозяйства, оккупационные власти вынуждали местное население платить квартплату, которая взималась по советской довоенной ставке. Для того, чтобы стимулировать выход горожан на работу, безработные платили по самому высокому тарифу. От оплаты коммунальных услуг освобождались только лишь инвалиды, имеющие советские документы по инвалидности, т.к. врачебным комиссиям не доверяли.

Торговля и снабжение населения. В г. Полоцке торговлей и процессом обеспечения населения продуктами питания (о других товарах народного потребления говорить и вовсе не приходится в условиях военного времени) занимался отдел снабжения Полоцкого городской управы.

Имеющиеся магазины функционировали в качестве пунктов выдачи хлеба по карточкам из расчёта 1 кг на неделю, в 1941 г. и в начале 1942 г. отпускались картошка и молоко для грудных детей. Несмотря на эти квоты, недельные нормы не выдерживались — хлеб выдавался нерегулярно и плохого качества. На бумаге отдела снабжения вырисовывалась другая картина — 75 г крупы, 75—100 г соли, около 100 г жиров, 250 г картофеля (недельная норма) [8, л. 18 об.].

В середине сентября 1942 г. комендантом г. Полоцка было созвано совещание, на котором огласили присланную из Германии инструкцию о порядке снабжения городского населения. Содержание данной

инструкции вкратце следующее: «...местное военное командование выделяет продукты для снабжения города. Распределение их поручается отделам снабжения городских управ. Продовольственные карточки выдаются только тем лицам, которые зарегистрированы биржей труда. Всё население города подразделяется на пять групп в зависимости от трудности работы. Первая группа (дети до 15 лет), вторая — неработающие женщины и мужчины-инвалиды, третья — занятые на лёгкой работе и служащие, четвёртая — занятые на тяжёлой работе и пятая — лица, занятые на более тяжёлой работе. Для каждой из этих групп устанавливалась норма снабжения. Например, для 1-й — 553 г ржи в неделю, 38 г крупы, 1 250 г картофеля в неделю. Для 2 и 3 групп новых наименований продуктов не прибавляется, а лишь незначительно увеличивается количество названных продуктов. Для 4 группы — ржи 1 400 г, крупы — 200 г, картофеля 3,5 кг, мяса 75 г, жиров — 60 г, снятого молока — поллитра в неделю. Для пятой группы незначительное увеличение количества ржи и мяса» [6, л. 123].

Отделом снабжения была проведена вся подготовительная работа для перехода снабжения на новые условия. Но комендантом г. Полоцка было принято совершенно иное распоряжение, согласно которому устанавливалось 3 группы и соответствующие нормы продуктов: 1-я группа (дети до 14 лет включительно) — 500 г хлеба в неделю и 100 г крупы, 2-я группа (все женщины как работающие, так и неработающие) — 1 000 г хлеба и 200 г крупы, 3-я группа (работающие мужчины) — 1 500 г хлеба и 200 г крупы в неделю. Согласно этому распоряжению были выданы хлебные карточки и продовольственные и за срок 12—18 октября 1942 г. произведена выдача хлеба [5, л. 124].

Следует отметить, что данная «акция» была краткосрочной, если не сказать единичной в своём роде. В дальнейшем снабжение населения продуктами питания осуществлялась с огромными перебоями и незначительными объёмами.

В большинстве своём в торговле действовали законы натурального обмена. Так как магазины не выполняли полноценно своих функций, то основной процесс товарообмена шёл на рынке (стоимость места для торговли — 2 рубля). К концу 1942 г. рынок как таковой практически не функционировал, что было связано с активностью подпольного и партизанского движения — соответственно, пропускная система в город не давала возможности приносить продукты на продажу сельскими жителями. Во многих случаях полицейские конфисковывали для своих личных нужд товар, иногда можно было осуществить обмен с немецкими солдатами на сигареты, табак, мыло для бритья и прочую мелочь.

Тем не менее, места торговли, помимо магазинов как пунктов выдачи продуктов питания по карточкам, были представлены несколькими точками Центрального торгового общества «Восток» (*Zentralhandels-gesellschaft «Ost»*), а также частными магазинами, на деятельность которых выдавался в городской управе патент.

Ларьки Центрального торгового общества «Восток» занимались в основном сбором железного лома, выплаты за который осуществлялись продуктами питания (куры, яйца, масло, ягоды, грибы) либо спиртом, спичками, махоркой и солью [8, л. 18 об.].

Частная торговля была представлена несколькими ларьками, осуществлявшими продажу готовой продукции — бутербродов, котлет, яиц.

По ул. Пушкина работал *продуктовый магазин* (заведующий К. И. Кухаренко) для обслуживания служащих управы и железнодорожников [3, с. 433]. Имелся *частный трактирчик* (хозяева из числа русских немцев), где продавали горячую пищу и даже самогон.

Цены на продукты при низкой заработной плате были неприемлемыми для местного населения, они больше ориентировались на платёжеспособных солдат немецких гарнизонов и сотрудников немецких учреждений, многие из которых приобретённый товар, особенно после 1942 г., отправляли через почтовую службу своим родным в Германию.

Нацистские оккупационные власти пытались установить контроль за ростом цен — была установлена определённая такса, например, 6 руб. за десяток яиц (при рыночной цене 100 руб. за десяток), 1 руб. за 1 литр молока и т.д. Данная политика в области ценообразования привела к тому, что сельские жители начали сбывать свой товар встречающимся по дороге покупателям [8, л. 21].

Кроме того, в г. Полоцке функционировали 2 столовых, готовивших до 2 тысяч первых блюд (зимой давалось по 100 грамм хлеба к обеду, летом 1942 г. с перебоями 50 грамм) при общем количестве городского населения около 15 тысяч человек. Снова же выдача обедов производилась исключительно по карточкам [5, л. 124].

Таким образом, торговля допускалась как посредством пунктов выдачи продуктов питания по карточной системе, находящихся в ведении отдела снабжения Полоцкой городской управы, так и контролируемые полоцким филиалом Центрального торгового общества «Восток» пунктами обмена, а также частными магазинчиками. Процесс снабжения необходимыми продуктами горожан не был на первом месте у оккупационных властей, попытка регулирования процесса ценообразования была также направлена на обеспечение в первую очередь находившихся в г. Полоцке регулярных и охранных военных частей.

За весь период оккупации 1941—1944 гг. Полоцка не выявлено ни одного документа, регулирующего выдачу обуви, одежды или других продуктов обихода.

Налогообложение. Все жители г. Полоцка в возрасте от 15 до 60 лет облагались подушным налогом в размере 100 рублей в год, за землю взималась земельная рента, за постройки — страховой сбор в размере 10 % оценки (старая советская оценка). Кроме этого, взимался налог для оплаты старост улиц (введены назначаемые Полоцкой городской управой старосты улиц). Налогом облагались также владельцы собак (15 руб.), кошек (10 руб.) и рогатого скота. Владелец коровы обязан был сдавать литр молока ежедневно. Кустари облагались налогом в размере 25 % от их доходов. По сравнению с 1943 г. налоги значительно увеличены. Из зарплаты работающих ежемесячно удерживались 10 % в качестве подоходного налога [7, л. 124].

Здравоохранение. В городе имелось несколько медицинских учреждений — два госпиталя, больница для русских рабочих (располагалась в одном здании с конторой депо и железнодорожной мастерской для немецких железнодорожников).

В зданиях Полоцкой Народной больницы им. В. И. Ленина (в народе именуемой Красной больницей — здание построено из красного кирпича) первоначально был размещён лазарет для раненых советских военнопленных². Здесь же немногим позже было организовано родильное отделение (возглавляла Н. Крупина) [2, л. 100]. В 1943 г. на излечении находились раненые казаки и полицейские.

В зданиях бывшего иезуитского коллегиума (в советское время — военный госпиталь) размещался также госпиталь для немецких военнослужащих, вокруг которого были построены укрепления [9, л. 60].

В зданиях бывшего лесного техникума размещался госпиталь для военных из числа армии Власова [11, л. 230].

В данных медицинских учреждениях работали в основном немецкие врачи, привлекавшие и местный персонал.

Больницы для местного населения плохо отапливались, снабжение продовольствием было более или менее удовлетворительным. Дело с медикаментами обстояло хуже — они практически отсутствовали. Даже дифтеритной вакцины, имевшейся в очень большом количестве у соседнего немецкого военного госпиталя, для местных больных не

² Корсак, А. И. «Оздоровительный лагерь» для советских военнопленных в г. Полоцке в период нацистской оккупации / А.И. Корсак // Беларусь и белорусы в годы Великой Отечественной войны: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Минск, 13 мая 2015 г. / редкол.: А. М. Литвин [и др.].— Минск: БГАТУ, 2015.— С. 67—71.

отпускалось. Ни бактериологической лаборатории, ни рентгеновского кабинета при «русских» больницах в это время тоже не существовало. Этого рода работы иногда всё же выполнял немецкий госпиталь. Инфекционные отделения всегда были переполнены. Зуболечебного кабинета не было, из-за отсутствия медикаментов зубы только рвали [2, л. 100].

Таким образом, социально-экономическое положение г. Полоцка и горожан в условиях нацистской оккупации было однозначно подчинено потребностям регулярных частей немецкой армии, частей охраненных дивизий, а также контролирующих и регулирующих ситуацию органов управления.

Литература

1. ЗГА в г. Полоцке.— Ф. 687.— Оп. 1.— Д. 1.
2. ЗГА в г. Полоцке.— Ф. 1164.— Оп. 11.— Д. 41.
3. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка.—Мінск: БелЭн, 2002.
4. НАРБ.— Ф. 1440.— Оп. 3.— Д. 949.
5. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 2.— Д. 1308.
6. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 4.— Д. 26.
7. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 2.— Д. 45.
8. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 4.— Д. 26.
9. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 1.— Д. 17.
10. НАРБ.— Ф. 1450.— Оп. 1.— Д. 917.
11. НПИКМЗ.— КП — S2774.